

«Кавалер Розы» не вдохнул в Женеву весну | "Der Rosenkavalier" n'a pas apporté le printemps à Genève

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 30.03.2012.

Сцена из спектакля "Кавалер Розы". Маршальша - Сойле Исокоски, Октавиан - Алис Кут (© GTG/Vincent Lespresle)

До 12 апреля на сцене женевского Оперного театра можно увидеть одно из самых популярных творений Рихарда Штрауса в постановке Баварской государственной оперы.

|

Le chef d'oeuvre de Richard Strauss en production du Bayerische Staatsoper, est présent

sur la scène du Grand Théâtre de Genève jusqu'au 12 avril.

"Der Rosenkavalier" n'a pas apporté le printemps à Genève

Одного взгляда на сопровождающие этот текст фотографии достаточно, чтобы понять, что наконец-то праздник пришел на улицу любителей традиционных оперных постановок - с настоящими декорациями, костюмами, голосами и уважением к замыслу композитора и либреттиста. Действительно, постановка, приехавшая в Женеву из Мюнхена, радуется своим соответствием столь любимому всем жанру комической оперы - с его переодеваниями, гротескными персонажами, ариями и динамичными ансамблями. Не случайно, что «Кавалер Розы», отметивший в прошлом году свое столетие, не сходит с лучших оперных сцен мира наравне с такими шедеврами этого жанра, как «Свадьба Фигаро» и «Дон Жуан», «Похищение из сераля» и «Фальстаф».

Сразу хотим

(Маршальша - Соиле Исокоски, Октавиан - Алис Кут, Барон Окс - Альфред Рейтер
©GTG/Vincent Lepresle)

остановить тех, кто ратует за модернизацию оперы. Фантазия Штрауса в стиле рококо - это гораздо больше, чем просто ностальгическое путешествие в страну напудренных париков и светских салонов, чьи посетители заняты исключительно мелкими интрижками. Есть в ней место и настоящей любви, и нежности, и состраданию, и подростковой восторженности и зрелой женской мудрости - кто из дам бальзаковского возраста не поймет, что имеет в виду Маршальша, когда признается, что порой встает по ночам, чтобы остановить все часы...

Получив фотографии, сделанные на генеральной репетиции, мы с нетерпением ожидали вчерашней премьеры. Но, увы, несмотря на действительно роскошные декорации и костюмы, оказалось, что постановка пахнет нафталином. Она напомнила нам старую шутку, бытовавшую в середине прошлого века среди музыкантов оркестра Большого театра, насчет того, что "белая манишка звука не берет". Одной внешней роскоши не достаточно для того, чтобы состоялся Спектакль - в нем не хватало динамики, жизни, темпа. Исполнители, хоть и пели прилично, но не рискнули довести свои персонажи до бурлеска, что было очень желательно, особенно в случае Барона Окса, чьи солдафонские шуточки и манеры с трудом

позволяли распознать в нем венского аристократа.

... Начинается действие, происходящее в середине 18 века в Вене, со сцены в спальне княгини фон Верденберг, супруги полевого маршала, отчего все и называют ее Маршальшей. В отсутствие мужа, который отправился на охоту, хозяйка выслушивает любовные признания своего юного любовника, аристократа по имени Октавиан, которому лишь семнадцать. (Тут мы просто не можем не заметить, что самой Маршальше, которую принято представлять зрелой дамой, по замыслу авторов чуть больше 30! Увы, достойная финская сопрано Сойле Исокоски, исполняющая эту роль, давно перевалила этот рубеж. Поэтому сцена, когда она упрекает парихмахера в том, что он превратил ее в старуху, из кокетства превращается в грустную констатацию факта.) Мадам еще в постели. Их идиллию нарушает приезд кузена – барона Окса, человека недалекого, объявляющего о своем намерении жениться на очаровательной юной Софи фон Фаниналь, дочери нувориша. Барон просит княгиню порекомендовать ему молодого человека из хорошей семьи, способного выступить в роли свата - Кавалера Розы – и исполнить традиционный обряд, то есть вручить серебряную розу его невесте. Маршальша предлагает доверить это Октавину, но ... тот сам влюбляется в Софи, едва увидев ее. Поискам способа помешать барону жениться на Софи посвящена добрая часть остального действия. Кончается все, как водится, хорошо.

Уильям Хогарт "Будуар графини", 1743-45, Национальная галерея, Лондон

У такого легкомысленного сюжета есть солидные литературные корни, уходящие в комедию Мольера «Господин де Пурсоньяк» (1669) и роман Жана Батиста Лувре де Кувре «Приключения кавалера Фоблаза» (1787-90). Однако «предки» ярких персонажей, созданных талантливым либреттистом Гуго фон Гофмансталем, найдутся и в итальянской комедии дель арте, и в более поздней французской литературе.

Впрочем, без литературной основы обходится редкая опера, связь же музыки с живописью можно проследить гораздо реже. Однако именно картина английского художника Уильяма Хогарта «Будуар графини» из знаменитой серии «Модный брак» (1743-45), хранящейся в лондонской Национальной галерее, вдохновила первую

сцену оперы. Практически все персонажи картины «перекочевали» в либретто: Ученый, Парихмахер, Флейтист, Певец, Графиня (ставшая Книгиней-Маршальшей) и итальянские шарлатаны... Хорошо, что постановщик Отто Шенк решил не «модернизировать» тонкое изящество полотна 18 века и воссоздал его в роскошных костюмах и декорациях!

С этой оперой связана забавная история, которую мы почерпнули с любимого нами сайта Бельканто.ру. История, которая, как говорят итальянцы, *si non e vero, e ben trovato* (итал. — если это и неправда, то хорошо придумано). Через несколько лет после премьеры оперы, состоявшейся в Дрездене в 1911 году, композитор сам — и это было для него впервые, дирижировал ее исполнением. В последнем действии

(Софи - Керстин Авемо, Октавиан - Алис Кут, ©GTG/Vincent Lepresle)

он наклонился к концертмейстеру скрипок и шепнул ему на ухо (не прерывая исполнения): «Как это ужасно длинно, не правда ли?» «Но, маэстро, — возразил концертмейстер, — вы же сами так написали». «Я знаю, — с грустью сказал Штраус, — но я никогда не предполагал, что сам должен буду дирижировать этим».

В Женеве «дирижирует этим» хорватский маэстро Никса Бареза, впервые выступающий на главной сцене Романдии. Спектакль, включая два антракта, длится 4 часа 20 минут, и вчера к третьему акту ряды заметно поредели, несмотря на премьеру.

Еще одним разочарованием стало объявление о болезни российского тенора Алексея Кудри, с которым мы уже имели удовольствие [вас знакомить](#) и которого очень хотели послушать вновь. Дело в том, что эта небольшая по размеру партия (в которой Кудрю очень достойно заменил бразильский тенор Аталла Айан) по значимости сравнима с партией Юродивого в «Борисе Годунове», которая длится всего несколько минут, но без нее не было бы оперы. Достаточно заметить, что в двух

признанных лучшими грамзаписях «Кавалера Розы» (в версиях Караяна и Бернштейна) эту партию исполняют, соответственно, Николай Гедда и Плачидо Доминго, а это что-то да значит!

И уж самое последнее. Так удивительно совпало, что буквально через несколько дней, 3 апреля, премьера "Кавалера Розы" пройдет и в Большом театре в Москве - за последние 90 лет на территории СССР эта опера ставилась лишь однажды. Интересно, как это будет выглядеть там.

Мы желаем всем, кто не послушает наших критических замечаний, очень приятного вечера в Женевской опере, который можно себе устроить, заказав билеты на [сайте театра](#).

Сцена из спектакля (© GTG/Vincent Lepresle)
[кантон Вале](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/13217>